

Правила молчания

Кремль, видно, всегда будет жаловаться на нехватку инструментов давления на прессу

Теракт в Москве вновь пробудил в российских властях чуть притупившееся желание привести в окончательно образцовый порядок российское медийное хозяйство. Обсуждаются поправки к закону о СМИ, Минпечати разрабатывает рекомендации для журналистов, а журналистские организации, пользующиеся высочайшим или хотя бы просто высоким покровительством, собирают круглые столы и обсуждают некий «кодекс чести».

Впрочем, неверно полагать, что обострение отношений между прессой и властью произошло именно на почве борьбы с терроризмом. Просто освещение трагедии на Дубровке, которое высокие чиновники не стесняются называть то тенденциозным, а то и провокационным, стало поводом для выплеска давно копившегося раздражения начальников самого разнообразного уровня.

В свое время Кремль потратил немало сил на борьбу с независимой прессой. Для возвращения в государственное стойло телеканала ОРТ и для окончательного обуздания телеканалов НТВ и ТВ-6 потребовалось деятельное участие и прокуратуры, и ОМОНа, и судов разных инстанций. Но результат получился какой-то половинчатый. То есть вредоносных медиамагнатов из бизнеса и из страны вроде бы выдавили, империи их разрушили, уникальные творческие коллективы расчленили, а остатки их деморализовали и опорочили, однако информационное пространство до состояния полной стерильности довести все же не удалось.

Не то чтобы нынешнее журналистское сообщество проявляло чрезмерную оппозиционность по отношению к власти, но полной лояльности (так, чтоб зажмурившись и вздохнув, – в Кремле это, как правило, называют «вменяемостью») всех средств массовой информации добиться так и не удалось. Один из близких к Кремлю политтехнологов в разговоре с корреспондентом «Журнала» прокомментировал эту ситуацию следующим образом: «Пресса так и не смогла наладить диалог с властью, не смогла перебороть в себе недоверие к ней, даже не попыталась понять, какова роль СМИ в становлении нового постъельцинского государства. Ну да, сегодня действительно мало кто позволяет себе в лоб критиковать президента. Но этого же явно мало. Никто ж не требует тупого восхваления. Но ведь нет и объективного анализа. До чего дошло, если Йордан (генеральный директор НТВ. – «Журнал») – фактически госслужащий – на грани увольнения. Беспредел с освещением теракта просто стал последней каплей».

Неряшливое законотворчество

«Нет никаких сомнений в том, что закон о СМИ устарел и требует существенной модернизации. Он по духу своему современен, а по букве безусловно устарел», – сказал в интервью «Журналу» председатель Комиссии Совета Федерации по информационной политике Дмитрий Мезенцев. Главный редактор «Газеты» Раф Шакиров считает, что «осовременивание» буквы закона серьезно повлияет на жизнь журналистов: «Целый ряд положений, которые Минпечати собирался и собирается пересмотреть в Законе о СМИ, это, конечно, некий тренд, который определился задолго до теракта. Теракт просто дает возможность ускорить эти процессы. Нас постоянно убеждают, что закон не соответствует тем реалиям, которые сложились. Однако очевидно, что под видом усовершенствования в закон собираются протащить то, что существенно изменит жизнь журналистов».

Целый пакет поправок к закону о СМИ появился в Думе уже около года назад. Среди них, например, законопроект с таким названием – «О порядке присвоения наименований средствам массовой информации». На первый взгляд ничего угрожающего. Но вот что объясняет в интервью «Журналу» секретарь Союза журналистов Михаил Федотов, соавтор ныне действующего закона о печати: «Если внимательно приглядеться к этому законопроекту, то выясняется, что он наделяет Министерство печати очень широкими правами, по сути позволяющими контролировать СМИ. Например, изымать всю документацию, проводить различные

проверки, чуть не обыски. До второго чтения эти нововведения не дожили. Но тенденция ясна – власть и дальше будет пытаться ужесточить контроль над прессой».

Зато до второго чтения сохранили не только дыхание, но и полную свежесть другие поправки. «Та, в которой говорится, что нельзя использовать СМИ для пропаганды терроризма и экстремизма, меня не смущает, – продолжает Федотов, – потому что есть Уголовный кодекс, который очень точно трактует, что такое пропаганда. И подвести под пропаганду терроризма репортаж, описывающий, скажем, бедствия беженцев в Ингушетии, все равно невозможно при всем желании. Или, например, интервью с каким-либо террористом, как бы страшен он ни был, по вопросу возможного мирного урегулирования ситуации в Чечне тоже под эту статью никак не подпадает». Другая принятая поправка в 4-ю статью все того же закона гласит, что нельзя распространять сведения о технологии изготовления оружия. Однако именно этой теме – описанию различных типов вооружений – посвящены все российские военно-промышленные журналы. В том числе и те, которые предназначены для потенциальных покупателей нашего оружия. В законе для них никакого исключения не делается.

Вместе с поправками к закону о СМИ второе и третье чтение проскочили поправки к закону о борьбе с терроризмом, которые тоже имеют самое непосредственное отношение к деятельности российских журналистов. Большинство комментаторов сошлись на том, что вот они-то как раз и ограничивают свободу средств массовой информации. Нет сомнения, что и задумывались эти поправки ровно с таким прицелом.

Во второй части 15-й статьи закона о борьбе с терроризмом появилась формулировка, из которой следует, что в период антитеррористической операции не допускается распространение информации, которая может помешать деятельности спецслужб. Понятно, что в данном контексте она может трактоваться очень широко и стать реальной угрозой свободе слова. Пусть в первой части этой статьи с самого начала было сказано, что «при проведении антитеррористической операции информирование общественности о террористической акции осуществляется в формах и объеме, определяемых руководителем оперативного штаба». То есть изменения, которые претерпела вторая часть этого документа, касаются именно руководителя оперативного штаба. Это он должен с повышенной бдительностью «определять», что можно сообщить журналистам и соответственно всей остальной публике, а о чем стоит умолчать. Куда пустить телеоператоров, а куда – нет. Когда разрешить вести прямую трансляцию, а когда запретить. То, что в данном случае ответственность за распространение информации вроде бы ложится на плечи чиновника, вовсе не означает, что эта статья закона при случае не будет использована против журналистов. Как, собственно, и произошло в случае с «Норд-Остом».

Однако власти показалось, что изменение законодательства в области СМИ – недостаточная мера. На прошлой неделе на свет появились так называемые «рекомендации» Минпечати, так же объясняющие журналистам, как им вести себя в кризисных ситуациях. И хотя едва ли не первыми, кому предстоит почувствовать на себе смысл вновь вводимых ограничений и рекомендаций, должны стать, по всей логике, журналисты информационных агентств, главный редактор «Интерфакса» Олег Щедров, к примеру, не очень волнуется на сей счет: «Для меня совершенно очевидно, что некий набор правил при освещении событий, подобных тем, что произошли в Москве, несомненно, должен быть, и я, честно говоря, могу представить себе ситуацию, когда интересы людей, например заложников, оказываются важнее свободы слова. Что же касается поправок к закону о СМИ и рекомендаций Минпечати, то, по-моему, они по сути дублируют друг друга. Но особого отторжения они у меня не вызывают». От себя добавим, что помимо вторичности рекомендаций Минпечати они еще, говоря юридическим языком, не могут иметь никаких правовых последствий. То есть не обязательны для исполнения хотя бы потому, что в положении о Минпечати нигде не записано, что это министерство может кому бы то ни было давать какие бы то ни было рекомендации.

Так, на всякий случай

Впрочем, мотивы, которые заставили ведомство Михаила Лесина внезапно развить столь бурную активность, более или менее понятны. Нет сомнений, что в тот момент, когда все прогрессивное человечество борется с терроризмом, ему тоже стало совершенно необходимо высказаться на актуальную тему. Однако именно в невнятности, неконкретности поправок и всяческих рекомендаций и таится основная опасность для СМИ. «Аккуратный, взвешенный закон, с выверенными формулировками – особо точное оружие. А вот размытый закон, закон, который можно трактовать по-разному – это уже оружие массового поражения», – считает Михаил Федотов. Правда, власть вовсе не собирается в одиночку брать на себя ответственность за изготовление и использование этого «оружия массового поражения». Разные официальные лица наперебой заговорили о том, что журналистское сообщество само должно выработать некие правила поведения в кризисных ситуациях.

На прошедшем на минувшей неделе круглом столе, в котором приняли участия некоторые руководители СМИ (принцип отбора их для этого мероприятия, кстати, так и остался неясным и никем не объясненным) и чиновники от Минпечати, была создана рабочая группа, призванная заняться выработкой концепции некоего «кодекса чести журналиста». Кодекс этот будет касаться поведения журналистов в кризисных ситуациях. В каких именно, уточнил министр Лесин. Он на днях прямо заявил: «Проблема освещения таких событий существовала и до этого (имеется в виду теракт в Москве. – «Журнал»), в частности в освещении контртеррористической операции в Чеченской Республике». А вот это уже вполне конкретно. Теперь-то мы более или менее себе представляем, зачем власть все это затеяла и как она будет трактовать новые поправки.

Однако не стоит чересчур сосредотачиваться именно на разнообразных законодательных актах и «неформальных» кодексах, непосредственно регулирующих информационную сферу. Известно же, что для выяснения отношений с прессой власть может задействовать любые законы. В свое время, например, выяснилось, что удачно отрегулированный «спор двух хозяйствующих субъектов» запросто может привести к установлению контроля над целым федеральным телеканалом. А еще, оказывается, совершенно жизнеспособную и успешно развивающуюся телекомпанию можно уничтожить, применив к ней закон о банкротстве, только на первый взгляд никак не пересекающийся с законом о печати. Но это случаи общеизвестные, нашумевшие. А ведь можно привести сколько угодно примеров, когда аналогичные инструменты применялись вдали от столицы. Например, все то же Минпечати несколько лет тому назад лишило лицензии на вещание одну омскую телекомпанию на том лишь основании, что она проиграла в суде несколько исков о защите чести и достоинства. Известен прецедент который можно было бы считать совершенно анекдотическим, если бы он не был абсолютно реален, когда региональная телекомпания в Екатеринбурге, имевшая несчастье состоять в партнерских отношениях с НТВ, была закрыта на основании «научно доказанного» обвинения в использовании ею «технологий двадцать пятого кадра». Разумеется, любое незаконное решение можно оспорить в суде. Но сколько времени пройдет, пока суд, если повезет, восстановит справедливость? Год? Два? А частота уже отдана другому вещателю, коллектив разбежался, аппаратура распродана и т.д. и т.п.

Возникает вопрос: зачем властям понадобился новый инструмент в борьбе с непокорными изданиями и телекомпаниями, если и с тем, что уже был в наличии, они неплохо справлялись? Тут скорее всего сработал чиновничий инстинкт: не отказываться от лишнего «гаечного ключика», если он сам дается в руки, даже если сию секунду никаких гаек завинчивать и не предполагаешь... Есть возможность под предлогом борьбы с международным терроризмом занять еще один инструмент давления, так чего ж упускать такую возможность? Глядишь, и пригодится когда-нибудь.

Понятно, что те или иные карательные меры будут применяться не ко всем подряд средствам массовой информации. Государственные кредиты возвращали ведь не все телекомпании и закон о банкротстве применялся к ним не чохом – ко всем одинаково, а с разбором и пониманием. Да и хозяйствующие субъекты не особенно увлекались спорами между собой, пока их об этом не просили откуда следует.

Есть все основания полагать, что и новое ужесточение законодательства предназначено для выборочного применения – по индивидуальным заказам. Процесс же оформления этих заказов лишней огласки уж точно не допускает.

Александр Рыклин

Автор: Артур Скальский © Еженедельный журнал ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2128 16.11.2002, 00:00 📌 359
URL: <https://babr24.com/?ADE=4632> Bytes: 12329 / 12271 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

